

Павлик Морозов — без вины виноватый?

Образ легендарного пионера-героя — история противоречивых мифов и крайностей

Если в советское время создавался символ своеобразного пионера-святого, то в перестроечный и постсоветский периоды появилось множество публицистических и художественных произведений, сделавших имя Павлика Морозова синонимом предательства. Однако общение с земляками Павлика позволило взглянуть на него под иным углом зрения.

Каким был отец Павлика?

Павел Морозов родился в деревне Герасимовка Туринского уезда Тобольской губернии 14 ноября 1918 г. Его отец, Трофим Сергеевич Морозов, и мать, Татьяна Семеновна Морозова (Байдакова), принадлежали к первопоселенцам, прибывшим в Герасимовку в 1910 г. в рамках столыпинского переселения из Витебской губернии. За несколько лет до трагедии отец ушел из семьи к другой женщине. На малолетнего Павла легло тяжелое бремя мужской работы по хозяйству и ответственность за мать и младших братьев.

До 1931 г. Трофим Морозов был председателем Герасимовского сельсовета. Назначение его на эту должность можно объяснить тем, что он был одним из немногих относительно грамотных людей в деревне. Большинство характеристик, сделанных современниками, указывают на противоречивость моральных качеств Трофима. Растиражированный негативный образ (любовь к попойкам, частые случаи рукоприкладства в семье), при внимательном рассмотрении выглядит не столь однозначным. По сохранившимся в деревне рассказам, он участвовал в раскулачивании, но не по своей воле. Двоюродная тетка Трофима Агафья Александровна Фокина вспоминала: «Бедно Трофим с Татьяной жили... Татьяна-то четверых сыновей родила, а жизнь какая была?... Трофим же тихий, спокойный мужчина был... Когда он опять председателем сделался, его заставляли брать у людей последнюю корову, последний хлеб. Придет в дом, а его напоят, и он не возьмет корову. А назавтра опять идет»¹. Трофим Морозов даже писал заявление с просьбой сложить с себя обязанности председателя. Текст заявления с сохранением его орфографии впоследствии был опубликован в книге В.А. Кучина «К истории освоения и развития Тавдинского района и города Тавды». Автор отмечает, что на его оригинале отсутствовала резолюция: «Председателю РИКА². Заявление. От Герасимовского Председателя товарища Морозова Трофима Сергеевича. Прошу я Вас товарищ председатель РИКА о смене чтобы меня сняли с этой должности как я молограмотный и несоответственный итой службы то прошу снятия поскрей со службы по увожимоя причиначто я одино-

° 1

Экспозиция Музея им. Павлика Морозова в Герасимовке.

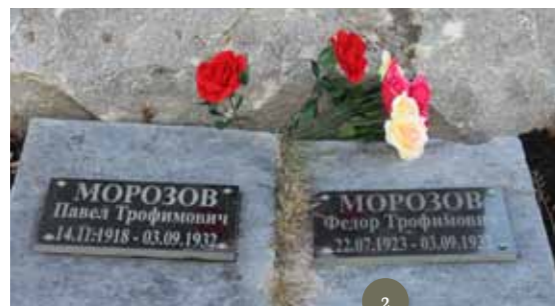
кий совершенно одинокий еще совершенно сетом нашом снародо нельзя служить ато пропадем потсут тоя прошу и неостате моей просьбе что когда снимали Председателя Выдру то мне сказал товарищ Цепив что скоро пришлют Райисполком Председателя то я ожидаю смену ножели у вас нету то я прошу Пришлите назамен то я лучше уеду служить в РИКИ как здеся ожидаю ответу товарищ Председатель РИКА»³.

**Что случилось
3 сентября
1932 года?**

В ноябре 1931 г. приехавшие в Герасимовку сотрудники милиции на глазах у сельчан арестовали Трофима. Перед этим в Тавде, на вокзале, были задержаны два спецпереселенца с поддельными документами. На них стояла печать Герасимовского сельсовета: Трофим Морозов выдавал прибывавшим в Герасимовку спецпереселенцам поддельные справки, на основании которых они могли покинуть деревню. В том году за это преступление было осуждено девять председателей сельсоветов в Тавдинском районе.

На суде над Трофимом в Герасимовке в феврале 1932 г. присутствовала и Татьяна Морозова с сыновьями. Возможно, Павел тогда и произнес что-то, подтверждающее слова матери, но маловероятно, что судья мог обратить внимание на реплику малолетнего.

Тем не менее, в советской литературе появились различные варианты обличительной речи, якобы произнесенной на суде Павликом Морозовым. В архиве писателя П.Д. Соломеина она выглядит следующим образом: «Дяденьки судьи, мой отец творил явную контрреволюцию, я как пионер обязан об этом сказать, мой отец не защитник интересов Октября, а всячески старается помогать кулаку сбежать, стоял за него горой, и я не как сын, а как пионер прошу привлечь к ответственности моего отца, ибо в дальнейшем не дать повадку другим скрывать кулака и явно нарушать линию партии...»⁴. Подобные «речи» с трудом выдерживают критику. Старожилы Герасимовки считали, что деревенский подросток, не отличавшийся красноречием и глубоким знанием советской идеологии, не мог говорить подобными лозунгами. Наоборот, сохранились воспоминания о том, что он заикался и выговаривал многие слова на белорусский манер, подчас разговаривая на тряснянке — русско-белорусском диалекте, распространенном в сельской местности.

2

2

Памятник Павлику Морозову на могиле, в которой похоронены он и его брат Федя.

3

Дом, в котором располагается Музей им. Павлика Морозова.

4

Н. Н. Чебаков. Павлик Морозов. 1952 г.

Распространенная в литературе версия о том, что Павлик подсмотрел, как его отец передает спецпереселенцам поддельные документы, также не имеет веских оснований. Поскольку Трофим тогда не жил с семьей, маловероятно, чтобы его сын мог это увидеть (и тем более понять, что отец совершает противозаконные действия). Да и вообще у крестьян не было принято, чтобы дети присутствовали при решении дел взрослыми.

Суд приговорил Трофима Морозова к 10 годам лишения свободы. В советское время говорилось о все возраставшей взаимной неприязни между Татьяной Морозовой и родственниками Трофима⁵. Развязка трагедии произошла 3 сентября 1932 г. В тот день Павел Морозов и его младший брат Федор пошли в лес за клюквой и не вернулись. 6-го, после поисков, трупы детей с многочисленными ножевыми ранениями были обнаружены жителем деревни Дмитрием Шатраковым.

3

Уральский областной суд признал виновными в убийстве Павла и Федора их родственников по линии отца — дядю Арсения Кулуканова (его также называют крестным отцом Павлика), двоюродного брата Данилу Морозова, деда Сергея (и как соучастницу) бабушку Ксению⁶. Арсения Кулуканова и Данилу Морозова расстреляли, восьмидесятилетние Сергей и Ксения Морозовы умерли в тюрьме. В советское время решение суда под сомнение не ставилось.

Версии случившегося

В 1988 г. в Лондоне вышла книга писателя Юрия Дружников «Доносчик 001, или Вознесение Павлика Морозова», впоследствии переизданная в России. В ней была представлена авторская версия гибели братьев Морозовых, согласно которой, она стала результатом провокации ОГПУ. Чекистам был нужен яркий прецедент для оправдания ре-

прессий в отношении крестьянства во всесоюзном масштабе.

Сегодня как советская версия гибели Павлика Морозова, так и сенсационные предположения, выдвинутые в перестроечное время, историки и краеведы все чаще подвергают сомнениям. Свою версию событий выдвинула директор действующего в Герасимовке музея Павлика Морозова Нина Ивановна Купрацевич. В лесах, окружавших Герасимовку, в те годы жили в землянках беглые спецпереселенцы, и, собирая клюкву, дети могли наткнуться на одну из таких землянок. Все деревенские знали друг друга в лицо, и страх перед разоблачением мог толкнуть обитателей землянки на отчаянный шаг. На это указывает хатичность ранений, нанесенных детям. Она противоречит версии о заранее спланированном хладнокровном убийстве. По словам Н.И. Купрацевич, в деревне сохранилось предание о том, что на месте убийства стояло дерево, на котором

4

были вырезаны инициалы крестьянина, жившего в землянке.

Действительно, официальная версия выглядит недостаточно правдоподобно. Кровавая месть, да еще с детоубийством, внутри большой крестьянской семьи (пусть и распавшейся) воспринималась тогда деревенской общиной как грех исключительной тяжести. Достаточно странным выглядит и участие в преступлении восьмидесятилетнего деда, стоящего на краю могилы, и то, что убийство мог совершить крестный отец жертв. Об абсурдности ситуации может свидетельствовать и реплика, произнесенная дедом, Сергеем Морозовым, на суде: «Страдаю аки Христос».

Мифы о Павлике и их развенчание

Судьба Павлика Морозова знаменательна тем, что породила целый ряд мифов, сделавших из него, говоря современным языком, медийного героя, ко-

торый имеет мало общего с реальным человеком. «Советский миф» о Павлике Морозове начался тогда, когда Свердловский обком комсомола прислал на расследование журналиста П.Д. Соломеина. Помимо участия в расследовании он выполнял задание по сбору материалов для будущей книги. Во время пребывания в Герасимовке Соломеин вел дневниковые записи, и в 1933 г. в Свердловске вышла его книга «В кулацком гнезде»⁷. А в 1934-м, на съезде советских писателей, А.М. Горьким были произнесены слова: «Память о нем не должна исчезнуть, — этот маленький герой заслуживает монумента, а я уверен, что монумент будет поставлен»⁸.

Процесс создания мифа получил поддержку в самых высоких эшелонах власти. Постепенно он стал одним из самых ярких объектов советского неофольклора. Во многом этому способствовало включение мифа в качестве обязательного атрибута в учебники истории, в политинформации,

школьные стенгазеты, художественную самодеятельность. Павлик Морозов стал одним из главных персонализированных символов пионерского движения, превратился в своеобразного советского квазисвятого.

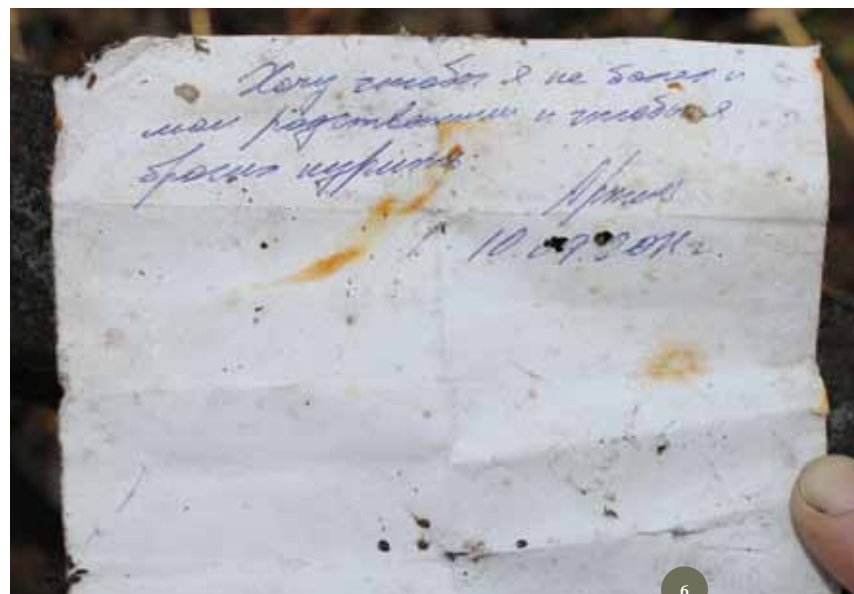
В годы перестройки разрушение мифа о Павлике Морозове стало одним из самых ярких и показательных явлений общего процесса десоветизации. Развенчание началось с десакрализации — с появления в городском фольклоре и массовой культуре большого количества сюжетов, связанных с ироничным отношением к герою, позиционированному как неотъемлемая часть коммунистической идеологии. В массовом сознании все больше начинали утверждаться новые, негативные образы Павлика Морозова, нередко приобретающие гротескные формы и противоречившие очевидным историческим фактам. Так, его нередко отождествляли с отцеубийцей (что нашло отражение в серии анекдотов). Постепенно в массовом сознании сло-

жился контрмиф, в котором Павлик Морозов стал синонимом предателя и «стукача», своеобразным воплощением «антисвятого».

В некоторых публикациях постсоветского периода ставился под сомнение даже тот факт, был ли Павлик Морозов пионером. Сегодня с уверенностью можно сказать, что формально он являлся членом пионерской организации. В газете «Тавдинский рабочий» от 9 октября 1933 г. есть такие строки: «В связи с месячником годовщины убийства Паши Морозова, проводившемся по району, герасимовский пионер-отряд добился в своей работе целого ряда немалых успехов»⁹. По предположениям Н.И. Купрацевич, в то время в Герасимовке дети вряд ли были способны до конца понять смысл зарож-

5

6

давшего пионерского движения: «В школы приходили инструкции о необходимости организации пионерского отряда. Учительница рассказывала, что пионеры ходят в красных галстуках, с горнами и барабанами, учатся хорошо, уважают взрослых. Всех принимали. Дети приходят домой. Кто из родителей отнесся равнодушно. Другой отец взял кнут, наказал, сказал выписаться из пионеров. На следующий день ребенок приходит и просит: Зоя Александровна, выпишите из пионеров, тятка дерется! Кстати, красных галстуков в Герасимовке в ту пору еще не было»¹⁰.

Что говорят в Герасимовке

Остается неизвестным отношение к Павлику в локальном культурном пространстве его родины — деревни Герасимовка. Именно этот аспект памяти о ребенке, трагически погибшем здесь более восьмидесяти лет назад, можно рассматривать в качестве важной «точки возврата», способной приблизить нас к отделению мифов от реальности.

Первоначально Павлик и Федя Морозовы были похоронены на деревенском кладбище. Затем их останки перезахоронили у дороги возле школы. Вначале над могилой стоял деревянный обелиск, а в 1954 г. был установлен бронзовый памятник работы П.А. Сажина. В советское время могила Павлика

Морозова стала настоящим местом паломничества для групп школьников, приезжавших на экскурсии. Еще одним объектом почитания памяти Павлика Морозова является обелиск, установленный в лесу на месте его гибели. С ним связано интересная традиция. Приезжающие сюда дети привозят записки, адресованные Павлику Морозову и содержащие просьбы о разного рода помощи или исполнении заветных желаний. Записки вкладывают под крышки полых металлических труб, являющихся частью конструкции ограды. Так, в октябре 2013 г. в ограде обелиска мы обнаружили записку следующего содержания (пунктуация сохранена): «Хочу чтобы я не болел и мои родственники и чтобы я бросил курить». Артем. 10.09.2011 г.».

Первая музейная экспозиция в Герасимовке, посвященная Павлику Морозову, была открыта в 1939 г. в доме, где жила его семья. Это здание сгорело в 1946 г., а музей, существующий сегодня, находится в здании школы, где учились братья Морозовы — Павел, Алексей, Федор и Данила. В экспозиции музея есть зал, изображающий школьный класс, в котором учился Павлик Морозов. В нем есть подлинные парты, которые, правда, относятся к более позднему времени (1940-е годы), доска, карта мира 1926 года, счеты и ряд других экспонатов.

Директор музея Н.И. Купрацевич в беседе с нами поведала, что с первых лет своей работы интуитивно чувствовала, что Павлика необходимо защищать, хоть вначале у нее и не было веских аргументов для его оправдания. И сейчас музей ведет посильную работу по реабилитации имени Павлика и развенчанию мифов о нем.

Действительно, за плакатными образами «героя» и «предателя» осталась незамеченной личная трагедия ни в чем не повинного ребенка, маленького человека, ставшего жертвой жестоких идеологических манипуляций общественным сознанием.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект 12-21-01000а(м). Авторы выражают глубокую благодарность Н.И. Купрацевич и И.В. Евдокимовой за помощь в подготовке материала.

° 5

Обелиск на месте убийства Павлика Морозова.

° 6

Обелиск стал местом паломничества школьников, которые оставляют записки с просьбами о помощи и исполнении желаний. На фото одна из таких записок.

¹ Ермолаев В.Н. Тавдинское местописание. Екатеринбург, 1999. С. 94.

² Т.е. районного исполнительного комитета.

³ Кучин В.А. К истории освоения и развития Тавдинского района и города Тавды. Екатеринбург, 2007. С. 80–81.

⁴ Цит. по: Дружников Ю.И. Доносчик 001, или Вознесение Павлика Морозова. М., 1995. С. 81.

⁵ Соломеин П.Д. Павка-коммунист. Свердловск, 1962.

⁶ Мор В. Дело об убийстве

пионера Павла Морозова // Уральский рабочий. 1932. 19 ноября.

⁷ Соломеин П.Д. В кулацком гнезде. Свердловск, 1933.

⁸ Горький М. Вперед и выше, комсомолия // Год за годом. Из пионерской летописи. М., 1961. С. 54.

⁹ Герасимовский пионер-отряд слабо борется за качество учебы // Тавдинский рабочий. 1933. № 148 (707). 9 октября. С. 2.

¹⁰ Из беседы с Н.И. Купрацевич, октябрь 2013 г.